

Когда в прошлом году началось базовое обучение всех асгардских детей его возраста, Гарри находился как в преимуществе, так и в невыгодном положении.

В его группе было несколько верных и могущественных друзей, он был могущественным принцем и уже умел сражаться. Но он также был тем, кого можно было победить.

Хирд — это титул, который присваивался тем, кто был асгардским эквивалентом посвящения в рыцари, и каждый выдающийся, талантливый, знаменитый и высокопоставленный член Эйнхерий получал этот титул как необходимое условие для того, чтобы стать офицером. Офицеры прошли всю подготовку.

Хирд Агнар был невысокого роста для асгардианца, у него был небольшой пивной живот, темно-каштановые волосы, коротко подстриженные, и аккуратно ухоженная борода. Он также смог победить всех 12 учеников под своим командованием одной рукой в первый же день тренировок. Не двигая ногами. Или поворачивая голову. Каждый раз.

Естественно, Гарри, Лейф, Рольфе и Зиг решили, что прекратят эту серию, когда узнают, кто у них тренер. В конце концов, за эти годы они столкнулись с невероятным количеством неприятностей, и их мощь в обращении с оружием требовала не меньшего. Не говоря уже об Улле, Вольстагге, Сиф, Торе, Тире и даже Хеле, вероятно, были бы разочарованы, если бы потерпели неудачу. Они не.

Они едва проиграли, но если бы им разрешили власть, они бы победили. Гарри довольно хорошо владел некоторыми весьма впечатляющими чарами.

Хирд Агнар уже улыбался, когда дуэль закончилась. Остальным стажерам было приказано объединиться в пары, и с тех пор он учил их разным вещам.

Гарри был лучшим в своем поколении. Лейф, Рольфе и Зиг были единственными, кто мог не отставать от него, но его силы сделали этот бой несправедливым. Без своих способностей он не смог бы победить всех троих. Возможно, он мог бы сделать два, но то же самое мог сделать и любой из них.

Частично это был его зачарованный пояс, служивший также ножнами для меча. Первое, что он сделал с мечом, — это зачаровал его, чтобы он всегда появлялся в ножнах, когда он того пожелает. Как только он получил свои боевые доспехи, для церемонии награждения он зачаровал меч, чтобы он призывался к своим наручам, как Мьельнир. Сам пояс позволял Гарри летать, становиться невидимым, становиться беззвучным, хранить тонны вещей, переодеваться из доспехов в обычную одежду в мидгардскую одежду, а также мог использоваться в качестве плавучего устройства в дополнение к наличию крюка, который мог стрелять из этого. Он сделал такие же для каждого из своих друзей.

Частично это произошло из-за того, как он научился использовать свои чародейские способности в бою, но частично из-за того, что на поверхность вышли его семейные черты. Он был сильнее и быстрее обычных асгардианцев, и это было видно.

Но большей частью этого была его собственная преданность отработке различных комбинаций с Эйр-Грамом, а также удовольствие, которое Тор, а иногда и Хела и Локи получали, сражаясь с ним каждый день.

В те дни, когда никто из братьев и сестер не был свободен, Гарри обычно мог найти

подходящего партнера в лице одного из Трех Воинов, леди Сиф или даже своего кузена Бальдра.

Однако, когда Скруллы похитили Леди Сиф и Трех Воинов и заменили их двойниками, чтобы шпионить за королевской семьей, Тор, Локи, Хела и Бальдур отправились вернуть их и обеспечить правосудие Асгарда в отношении Империи Скруллов. Рольфе был не в состоянии проводить спарринги, и Лейф отправился его утешать, но Гарри был ограничен дворцом для его защиты, и его мать почти не покидала его в течение первых нескольких дней. Он застрял в страже, которую ему удалось убедить отца уволить только в прошлом году, после инцидента с Хульдрой, и его кузина Сигрун получила такой же приказ, будучи переведена под защиту дворца, в то время как ее отец отправился очищать остальную часть шпионы Скруллов, все из которых теперь были мертвы.

Это также привело к тому, что им пришлось спарринговаться только друг с другом, в эпических столкновениях между Богиней Победы и Богом Ремесел, Искусств и Чаров.

Гарри этого не знал, но этот инцидент настолько напугал его отца, что он часто замечал, что его взгляд прикован к младшему ребенку.

Один стоял и наблюдал за ними на балконе над тренировочной площадкой, одним из его любимых мест и мест для размышлений с тех пор, как он сам был мальчиком возраста своего сына.

Иногда он смотрел на сына и видел себя, потому что именно так выглядел мальчик, если не считать зеленых глаз матери. Он тоже был похож на Тора, только с другим окрасом. Локи и Хела, как ни странно, оба были похожи на Фриггу, с собственным цветом волос и глазами. Тор был полной противоположностью.

Гарри также был очень могущественным. Он владел той же силой, что и он, чарами всех видов энергии, он мог использовать магию души, разума и энергии силы. Но также огонь и земляные материалы, а также его знания и интуитивное понимание технологий и ремесел говорили о божественных связях.

Хотя задолго до рождения мальчика он сознательно решил, что не будет подталкивать его к войне, он испытал облегчение от того, что Гарри пристрастился к оружию, как утка к воде. Его сын был справедливым и добрым и, конечно, не убийцей, даже слишком мягким, но он хорошо владел клинком и получал удовольствие от своих спаррингов.

Он мог сказать, что его сын будет сильным человеком, не более могущественным, чем Тор, но определенно очень сильным. Он был быстрым, не таким быстрым, как Локи, но быстрым, хорошим балансом среди своих братьев. Он был бы лучшим в бою на средней дистанции, и его стиль заключался в стратегическом использовании своей силы и скорости в очередях, чтобы вывести противника из равновесия или занять идеальную позицию достаточно быстро, чтобы воспользоваться преимуществом. Он имел тенденцию следовать своим инстинктам, и его всплески силы и магии были почти инстинктивно рассчитаны по времени, в то время как его движения с клинком были автоматическими после многих часов тренировок. Он был хорош, и ему станет лучше.

У его племянницы было естественное преимущество, потому что для борьбы требовалось нечто большее, чем умение и инстинкт, и, как Богиня Победы, она не часто проигрывала. Но его сын мог заставить ее пойти против своей природы и проиграть. И он это сделал.

«Наши дети — лучшие представители своего поколения, брат». — сказал голос, подойдя рядом

с ним.

Один не прыгнул. «Так мы и делаем». Он согласился.

«И все же линия преемственности никогда не была менее ясной». — задумчиво сказал Тир.

"Позволю себе не согласиться." Один возразил. «Тор это...»

«Молодой человек с правильным сердцем и тремя уравновешенными братьями и сестрами, которые отговаривают его от его самых безрассудных планов». Тир прервал его: «Когда о них узнают».

«Локи всегда о них знает». Один возразил.

«И скорее всего поддержит их ради озорства». Тир прервал его. «А также взять Тора, получившего корону в худшем случае».

— Ты обиделся на меня? — спросил Один.

«В то время немного». Тир признался: «Но я никогда по-настоящему не ожидал трона, и даже слепой мог видеть, что ты подходишь для него».

— А был ли я на самом деле? Один возразил. «Я вел войну на протяжении веков».

«Ты был молод, но ты учился. И я помню, что был с тобой на каждом этапе пути». Тир легко сказал: «И Тору придется сделать то же самое».

«Тор сильнее меня». Один сказал своему брату: «Он не реализовал весь свой потенциал, но он это сделает, и он не пошатнется, как я».

«Он может быть сильным сердцем, но у него нет зрелости, чтобы использовать силу своих убеждений в своих интересах».

— Что ты пытаешься мне сказать? Один вздохнул.

«Что старая поговорка о братьях и сестрах исключительно хорошо применима к вашим детям».

«Старшие устанавливают правила, средние — причина существования правил, а правила не распространяются на младших». — повторил Один с легкой улыбкой.

"Довольно." Тир слегка улыбнулся: «Подумай только, у тебя шесть способных наследников, насколько я понимаю, твои четверо, Бальдур и Сигрун».

Один хмыкнул: «Возможно, ты прав».

"Я может быть' !" Тир издевался.

«Тише, брат».

Тир ухмыльнулся, все еще сосредоточенно глядя на свою дочь и племянника, парящих внизу. Взгляд Одина тоже не отрывался от этой пары.

«Вы пришли сюда не только для того, чтобы прочесть мне лекцию о наследниках». Один заметил.

"Нет." Тир ухмыльнулся, вытащил два меча, богато украшенных и идеально отполированных, один более изношенный, чем другой, и протянул один своему брату, держа его первым. «Я здесь, чтобы сказать вам как Херсир Эйнхерий, что каждый должен практиковать, даже Всеотец. И там внизу есть пара горячих голов, которым не помешало бы смирение».

«Я не сражался более тысячи лет». Один возразил: «Нет с тех пор, как у нас появился Локи».

Тир пожал плечами: «Но теперь у нас есть оба молодые воины, которых ты лишил всех их спарринг-партнеров, так что можно сказать, что ты им в долгу».

Один попытался притвориться, что не хочет учить своего сына некоторым трюкам, поскольку он избегал этого и с Тором, и с Локи, но не смог. Он взял свой старый тренировочный меч и сказал: «Мне нужно переодеться».

"Я буду ждать." — сказал Тир, размахивая мечом единственной рукой. Вторую руку он давно потерял в бою.

Они устроили настоящую сцену, когда шли плечом к плечу, одетые в удобные тренировочные доспехи, с мечами в руках, ни о чем не заботясь.

Пока они шли, солдаты, воины, слуги и посетители прекратили свои дела и уставились на пару, и вскоре послышался шепот. Братья не обратили на них внимания.

На самом деле единственными людьми, которые, похоже, этого не заметили, были Гарри и Зиг. Они были настолько увлечены борьбой, что были весьма поражены, когда после того, как Гарри заставил Сига уступить, Один и Тир вежливо зааплодировали.

Они оба вскочили и развернулись, заставив Тира рассмеяться над парой, в то время как Один ограничился улыбкой.

"Папа!"

"Отец!" Они воскликнули одновременно.

«Вы двое хороши, но, Зиг, тебе нужно научиться лучше читать Гарри». Тир сказал: «Предсказывайте его действия лучше».

«Гарри, тебе нужно выучить еще несколько трюков, а не больше движений». Один сказал: «Сражайся менее вежливо».

Они разделили детей, и вскоре Гарри научился у своего отца нескольким обезоруживающим и дезориентирующим приемам.

«Старайтесь не смотреть так часто, куда вы идете». Его отец сказал ему: «Это не позволит твоему противнику так же легко предсказать, что ты сделаешь».

Гарри снова поднялся с земли. «Я хотя бы правильно обезоружил запястье?»

"Да." Один сказал: «Хотя это называется не так».

Гарри покраснел: «Как это называется?»

«Совместный триггер».

«Теперь один из лучших способов заставить противника двигаться так, как вы хотите, — это использовать против него его точки давления и рефлексy». Он сказал. «Например, при ударе по колену, когда оно согнуто, оно автоматически выбрасывается вперед, если его сознательно не подавить. Это отвлечет вашего противника на решающую долю секунды, что может позволить вам отступить, если вы подойдете слишком близко или даже обойти его, чтобы подрезать им ноги».

«Подколенное сухожилие?» — спросил Гарри.

«Порежьте им заднюю часть бедер, особенно подколенные сухожилия, чтобы они не могли ходить». Один сказал: «Ты должен защитить себя от этого приема, но также уметь использовать его самостоятельно».

— Но это бесчестно, папа! Гарри возразил, нахмурившись.

Один почти улыбнулся: «Почитай это за благородных противников, которых у тебя может быть не так много».

"Я полагаю." Гарри неохотно согласился.

«Теперь я хочу, чтобы ты попрактиковался в сочетании атаки коленом с двумя последовательными горизонтальными ударами». Один спокойно сказал: «Тогда мы отправимся к болевым точкам шеи, где вы будете атаковать, с какой стороны?»

"Противоположный." — повторил Гарри с удовольствием. Один решил уделять больше времени обучению своего сына, потому что для него явно очень много значило учиться напрямую у него. Если для Гарри это так много значило, значит, для него это тоже было важно, понял он, потому что видеть улыбку Гарри было одной из самых больших радостей в жизни в эти дни.

«Я похож и на отца, и на дедушку мальчика», — сухо подумал он. Он приготовился к удару, хотя они и затупили лезвие, он знал, что на некоторых наиболее пострадавших местах у него все еще остались синяки. Гарри был сильным мальчиком, к счастью, быстро учился и был нетерпелив.

Через несколько часов, в течение которых они собрали довольно толпу, и Один даже заметил свою жену на балконе, они с Тиром переглянулись, прежде чем решили остановиться.

«Думаю, мы дадим им попробовать, а?» — предложил Тир.

"Действительно." Один тайне надеялся, что Гарри пнул задницу своего кузена до Ванахейма и обратно, и знал, что Тир надеялся на то же самое в отношении своей дочери.

Гарри выиграл, с трудом, но он победил. Один уже давно не испытывал такого сильного желания спарринговаться, и, похоже, Тир чувствовал то же самое.

«Позвольте нам показать вам, как выглядит правильный лонжерон». Тир мягко сказал: — Делайте заметки.

Сиг закатила глаза, а Гарри удивленно моргнул, глядя на собственного отца. Они обменялись улыбками, выходя из спаррингового круга: «Постарайся не сломать себе спину, старик». Гарри тихо дразнил его, так что только четверо из них услышали.

«Осторожнее, мальчик, — с улыбкой ответил Один, — даже через тысячу лет, уверяю тебя, ты

не представишь мне никакого вызова, каким бы старым я ни был».

Гарри ухмыльнулся ему: «Пока ты победишь дядю Тира». Он щебетал.

«Я ранен, мальчик». Тир пожаловался: «Я думал, что мы друзья».

«Не волнуйся, Гарри всегда был немного туповатым». Сиг заверила отца: «Ты победишь дядю Одина».

«Теперь ставки высоки». Тир засмеялся, становясь на одной стороне круга, в то время как его брат занял стойку на другой стороне.

— Позвони, мой мальчик. – спокойно сказал Один.

«3..2..1..иди!» - весело позвал Гарри.

То, что последовало за этим, заставило Гарри трепетать перед дядей и отцом.

Они рубили, блокировали, кололи, рубили, парировали, прыгали, уклонялись, уклонялись и делали выпады со скоростью и изяществом, которые возникли в результате миллионов лет высокоуровневого и высококвалифицированного боя, намного превосходящего все, что он когда-либо видел. Он подозревал, что Хела, возможно, смогла бы не отставать, и даже Тор, возможно, смог бы выжить в течение нескольких минут, но он был далеко не на уровне этих двоих. Действительно, даже однорукий Тир продержался 20 минут, прежде чем Один взял на себя битву.

Гарри и Сиг просто смотрели с трепетом, как и все остальные на тренировочном дворе, собравшиеся посмотреть.

Тир встал с легким ворчанием, а затем ухмыльнулся детям: «Теперь, когда мой брат на свободе...»

АСГАРД 2009, ФЕСТИВАЛЬ ОСТАРА

Все с нетерпением смотрели на младшего принца Асгарда. Ожидалось, что он и Сиг, единственные дети в королевской семье Асгарда, найдут первые яйца, но никто из слуг не сказал ему, где найти яйцо, поэтому ему действительно пришлось искать. По его мнению, охота за яйцами в Остаре, традиция, на основе которой христиане переняли охоту за пасхальными яйцами, была, по его мнению, немного детской, очень похожей на то, как они украли Йоль, но он был вынужден участвовать, потому что от него этого ожидали. Люди хотели видеть, как младший сын Асгарда играет и хорошо проводит время на празднике, в то время как его родители смотрели с гордостью, а его братья и сестры подбадривали его, как и должны поддерживать взрослые братья и сестры. Итак, вот он и вот они. Королевские обязанности могут быть странными .

По мнению Гарри, это был самый странный фестиваль. Предполагалось, что это будет в честь его прабабушки, первой царицы Асгарда (жены Бури), Эостре, богини весны. Он проводился в начале весны и включал в себя охоту за яйцами утром, традиционные и несколько новых представлений во второй половине дня, а также большой пир, на котором главным блюдом готовился заяц. Кролики были священным животным Эостры, отсюда и пасхальный кролик.

К счастью, ему удалось достать яйцо, похожее на яйцо Тинаму или, может быть, на яйцо Черного дрозда — оно в любом случае было синим, и он победоносно поднял его. Вся толпа

ревела, а его семья вежливо аплодировала.

Эйнхерия быстро и незаметно вытащила его с поля и обратно в королевскую ложу на трибунах, в то время как поле было заполнено детьми и редкими родителями, которые искали яйца, которые можно было собрать. Традиция заключалась в том, чтобы приготовить большой яичный салат из всех яиц, которые смогли собрать дети.

Нахождение в королевской семье означало, что слуги уже приготовили салат из всех видов яиц, известных Асгарду, а затем изменили его по мере необходимости, чтобы удовлетворить вкусы каждого члена семьи. Ожидалось, что его мать, будучи королевой, будет общаться с другими матерями, в то время как Тор отправился ладить с маленькими мальчиками, которые все хотели стать могучими воинами, как в легендах. Хела пошла смешаться со взрослой толпой и обмениваться вежливыми взрослыми разговорами, пока Локи разбирался с дворянами.

Гарри должен был быть идеальным маленьким сыном и следовать за своим отцом, чтобы научиться тонкостям ремесла, как любой другой мальчик учился бы у своего отца. Он будет вежливым и храбрым, и у папы будет возможность злорадствовать по поводу всего, чего он достиг в базовой военной подготовке, включая досрочное окончание учебы и начало офицерской подготовки этим летом, незадолго до своего 10-летия.

Для Гарри это значило больше, чем он мог когда-либо признать: если и была какая-то часть этого фестиваля, которая для них не была подделана, так это гордость его отца за свои достижения. В последнее время ему пришлось проводить больше времени в Мидгарде, чтобы не отставать от школы, а также потому, что он вступил в футбольный клуб, чтобы поддерживать нормальный внешний вид. Он был довольно хорош, если он сам так говорил, это была туристическая команда U12, а ему было 9 лет, но он был в стартовом составе благодаря своей любви к соревнованиям (теперь у него, казалось, всегда был с собой футбольный мяч) и его асгардийскому характеру. наследие делает его намного быстрее, сильнее и крупнее человеческого мальчика. Он любил путешествовать по Великобритании, но не понимал, насколько это отнимает у него время в Асгарде.

Его асгардские способности иногда выделяли его среди Мидгарда, а иногда было трудно сдержаться, когда Дадли нападал на него, несмотря на то, что Гарри возвышался над своим кузеном. Он был богом ради Одина! Он будет жить миллионы лет, сможет поднять весь их дом, сможет бегать быстрее смертной лошади, читать книгу на расстоянии 100 ярдов, использовать различные виды магии и построить двигатель космического корабля. Ему было трудно подавить свои способности, особенно когда он был моложе, но теперь у него возникло искушение отпустить их. Дадли, по крайней мере, обычно старался избегать его, но его другу хотелось попробовать его странного, огромного кузена.

Он и его отец немного посидели в кабинке, наблюдая за хаосом. Он подошел к отцу и сел. Ему было гораздо комфортнее в Асгарде со своей семьей, в месте, построенном для таких, как он. Он также был благодарен, что здесь, наверху, ему не пришлось стесняться вести себя как маленький ребенок. Практически ожидалось, что он проведет некоторое время, например, на коленях у матери или отца.

Видите ли, 9-летний возраст расы, где люди дожили почти до миллиона лет, был похож на 100-летнего человека, у которого родился сын-часовой ребенок, чтобы преобразовать стандарты Асгарда в человеческие. К счастью, асгардианцы были немного более практичны.

Он не удивился, когда отец обнял его. «Разве КПК не противоречит протоколу?» — дерзко спросил Гарри.

«Ну тогда они могут прийти жаловаться». Сказал его отец, прекрасно зная, что никто не настолько глуп, чтобы встать между самым могущественным существом на свете и его самым дорогим сыном.

Гарри фыркнул: «Когда я нарушаю протокол, ты так не говоришь».

«Да, но я король и твой отец». Пришел плавный ответ. «И в конечном итоге вы станете причиной инцидента».

"Не будет!" Гарри по-детски запротестовал, наслаждаясь тем, что ему не нужно следить за своими словами благодаря чарам конфиденциальности, установленным его отцом.

«Кажется, я припоминаю случай, произошедший всего месяц назад...»

Гарри покраснел: «Это не потому, что я нарушил протокол!»

«Ах да, это произошло потому, что Тор это сделал, а ты и Локи были всего лишь бедными жертвами».

"Точно!" - воскликнул Гарри.

Его отец закатил глаза: «Как ты считаешь меня доверчивым?»

— Менее доверчив, чем Тор? Гарри ухмыльнулся.

"Довольно." Один усмехнулся: «А твой брат — хороший человек, который хочет верить лучшему из своих братьев и сестер. Он никогда не станет лгать тебе, потому что это те ценности, которые он ценит превыше всего, и поэтому верит в лучшее из тебя и думает, что ты такой же». ."

Гарри внезапно почувствовал себя виноватым. «Это была всего лишь шутка».

"Я знаю." Один спокойно сказал: «И Тор тоже. Однако Локи должен знать, что лучше не подстрекать к таким вещам».

«Вы знаете, он был очень расстроен тем, что вы заставили его извиниться перед лордом Фрейром и надеть эти волшебные следящие браслеты».

— Ты тоже извинился. Его отец сказал довольно сухо.

— Тор тоже. Гарри пожал плечами.

— Что бы ты хотел, чтобы я сделал? Один спросил: «Перенести тебя через мое колено?»

"Нет!" — запротестовал Гарри, отшатываясь в легкой панике.

Один усилил хватку, пока не остановился. «Я прекрасно осведомлен о том, что делают Дурсли, и не чувствую необходимости усугублять ваше тяжелое положение».

Гарри был удивлен, но знал, что этого не должно быть. «Почему ты тогда позволяешь этому случиться?» Он бросил вызов, будучи более смелым, чем кто-либо другой со своим отцом.

"Некоторые причины." Один вздохнул: «Во-первых, ты должен понять, что я не люблю и не одобряю ни одно из их так называемых наказаний, и одно из моих самых заветных желаний —

расплавить их органы».

Гарри усмехнулся.

«Однако вы знаете, что я должен свести к минимуму свое вмешательство в Мидгард, а это значит, что мне нужно, чтобы они и дальше позволяли вам оставаться с ними». Он честно сказал: «Я также не думаю, что они действительно могут причинить тебе вред, ты Асгардианец, я знаю, что это больно, но я собираюсь сказать тебе сейчас, что с твоей любовью к спорту и мечу ты столкнешься с худшим и продолжать."

Гарри поморщился.

«Кроме того, честно говоря, их пограничные избиения также обеспечивают ваше поведение без моего участия». Его отец сказал почти застенчиво: «Мне нравится, что мне не приходится сталкиваться с поведенческими проблемами хотя бы с одним из моих детей». Он подмигнул Гарри, который не смог сдержать смех.

«Думаю, понимаю». Гарри вздохнул. «Однако я чувствую себя там слугой».

Его отец вздохнул. «По крайней мере, это позволяет тебе быть скромным».

Гарри слегка нахмурился. «Но разве мы здесь, по сути, не слуги?»

«По сути, мы есть». Его отец согласился: «Мы несем ответственность за то, чтобы все были в безопасности, счастливы, сыты, бесстрашны и могли жить своей жизнью».

Гарри шумно вздохнул: «Полагаю, тогда мне пора к этому привыкнуть».

«Ты уже прекрасно справляешься». Отец заверил его. «Теперь пойдем и смешаемся с нашими людьми».

<http://tl.rulate.ru/book/66313/3437855>